

Семен Штыб, революцией призванный...

Н. А. Сопова

2018 год ознаменовался 100-летием начала Гражданской войны в России. Событие, расколовшее общество на противоборствующие лагеря и изменившее судьбу нашей страны, до сих пор не получило однозначной оценки. А вопрос об исторической правоте красных и белых является по-прежнему дискуссионным. С большим трудом современная российская общественность старается прийти к мысли о том, что в этой войне нет победителей и героев, а «гражданская война - вовсе не война: это болезнь <...> в которой враг сидит внутри человека, и воюют здесь чуть ли не против самих себя...» (Антуан де Сент-Экзюпери).

В этой связи судьбы конкретных людей, чьи жизни оказались вплетенными в общую трагедию гражданского противостояния, заслуживают отдельного освещения. Это были люди разных возрастов, образования, профессий, социального статуса и политических убеждений, попавшие в водоворот революции и искренне верившие в свою правоту, защищавшие свое видение будущего России. Все они по-разному прошли свой жизненный путь, но одинаково связывали его с Отечеством, иногда даже в ущерб личным амбициям, и без пощады к собственному здоровью и жизни.

Одним из таковых был Семен Митрофанович Штыб - активный участник Таганрогской большевистской организации, а затем и Гражданской войны, первый комиссар Таганрогского городского банка, начальник Горского ГПУ НКВД РСФСР.

Семен Митрофанович родился в 1893 году в Таганроге. Его отец Митрофан Яковлевич Штыб работал официантом, а затем буфетчиком в привокзальном ресторане. Мать Любовь Петровна полностью посвятила себя детям, которых в семье родилось восемнадцать. Но жизнь была тяжелой, а медицина далека от совершенства, и слабые дети еще маленькими умирали от разных болезней, осталось в живых только пятеро - двое сыновей и три дочери. Да и сам Семен, по воспоминаниям его брата Федора, чудом выжил в младенчестве, когда был простужен при крещении в церкви Святого Архангела Михаила.

Федор был абсолютным авторитетом для маленького Семена. Старший сын в многодетной семье, он, несмотря на свою молодость, был уже кадровым рабочим. Семья всегда жила небогато, поэтому его рано отдали на котельный завод учеником. В 1905 году в Таганроге стали оформляться первые социал-демократические кружки. Федор заразился идеями рабочего движения и вступил в члены РСДРП, стал ее активным участником и, находясь под негласным надзором полиции, часто привлекал своего брата и сестер для выполнения мелких поручений. По мере возможности он брал с собой Семена на заводские митинги, водил в рабочий клуб, расположенный в саманном домике на углу 9-го переуллка и Кузнечной улицы.

Не будучи революционно настроенным человеком, глава семьи Митрофан Яковлевич не понимал своих детей. Их участие в революционной борьбе, активная политическая деятельность его пугали. Поэтому дети многое от него скрывали. А когда все дружно стали аккуратно посещать церковные службы, а дочери - даже петь в церковном хоре, отец был очень доволен, не зная, что это была хорошо продуманная операция по распространению нелегальной литературы.

Окончив 4-классное начальное училище, Семен Штыб поступил на работу на котельный завод рабочим, затем стал секретарем больничной профсоюзной кассы. Ночами, читая книги, занимался самообразованием, самостоятельно подготовился и сдал экстерном экзамены за шесть классов гимназии. К 19 годам Семен стал признанным лидером среди молодежи котельного завода, блестящим оратором, который мог повести за собой массы людей. В 1915 году он официально вступил в партию большевиков.

На одном из киносеансов в железнодорожном клубе Семен встретил свою будущую жену - Неонилу. Своей избраннице он не обещал легкой и спокойной жизни. Даже опоздал на собственную свадьбу, выполняя очередное поручение подпольного комитета, чем вызвал справедливый гнев отца. Все дети Митрофана Яковлевича и Любови Петровны со своими семьями жили в их небольшом доме на улице Петровской.

Наступил революционный 1917 год... Сообщение о Февральском перевороте и свержении Монархии поступило в Таганрог 3 марта 1917 года. Пьянящий дух свободы от старой власти вскружил головы таганрожцам. Никто не обращал Внимания на призывы городской Думы - воздержаться от шествий и манифестаций, сохранять Спокойствие и порядок. Опустели на несколько дней все заводские цеха. На улицах состоялись Многотысячные демонстрации, приветствовавшие отречение Николая II.

В стране, измученной долгой, изнурительной войной, сразу же установилось двоевластие: Временное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов. Начались «демократические» Преобразования. В этот период карьера Семена Штыба круто пошла вверх: он становится секретарем распорядительного комитета на котельном заводе, одним из пяти представителей большевистской партии в первом городском Совете рабочих и солдатских депутатов, в апреле он вошел в городской объединенный комитет РСДРП от фракции большевиков в составе четырех человек.

В начале апреля 1917 года в Россию из эмиграции вернулся лидер партии большевиков В.И. Ленин, который сразу же представил своим соратникам по партии «Апрельские тезисы». Программа действий предусматривала переход всей власти в руки Советов и отказ от поддержки Временного правительства. В Таганроге вышедшая из подполья большевистская организация, которую возглавил вернувшийся из ссылки А.К. Глушко, развернула открытую политическую борьбу. И уже 17 сентября на общегородском собрании

большевикам удалось расколоть объединенную организацию социал-демократов и объявить о создании самостоятельного комитета. Семен Штыб получил должность секретаря горкома РСДРП(б), а также занимался приобретением оружия, подбором инструкторов для обучения военному делу отрядов боевых дружин на предприятиях города и округа. В результате проведенной работы ему удалось вовлечь в партию двух поручиков 274-го и 275-го пехотных полков, размещенных в Таганроге. Фактически через них большевики получили более тысячи винтовок, полторы тысячи патронов и три пулемета.

После Октябрьского переворота донской войсковой атаман, генерал А.М. Каледин не признал советскую власть, ввел военное положение в области. В Таганрог были введены войска и приняты меры по охране от возможных активных выступлений большевистского характера. В ответ - на крупнейших заводах города большевики начали формировать отряды Красной гвардии для подготовки восстания, а позже созданы военно-революционные комитеты на крупнейших заводах. Комитет котельного завода возглавили Федор и Семен Штыб.

17 января 1918 года в Таганроге началось большевистское восстание. В течение нескольких дней шли локальные бои на улицах города. В это время Семен Штыб получил боевое крещение. К концу дня 19 января все опорные пункты были взяты отрядами Красной гвардии, а уже 22 января было объявлено о том, что силами восставших и при поддержке частей революционных войск под командованием Р.Ф. Сиверса в городе установлена советская власть.

Сразу же в Таганроге приступили к проведению социалистических преобразований. Структура городского управления кардинально изменилась. Вместо упраздненной Думы были образованы комиссариаты. Семена Митрофановича назначили комиссаром Государственного банка и казначейства. Банк осуществлял сбор и хранение национализированных ценностей и валюты, а также проводил сбор контрибуции, наложенной на фабрикантов и крупных торговцев. Остается загадкой, как 24-летний Семен, будучи столь далеким в своей профессиональной деятельности от банковского дела и финансовых операций, справлялся со столь серьезными задачами.

В апреле 1918 года по соглашению с правительством Центральной Рады и не встречая

особого сопротивления Украина была оккупирована немецкими и австро-венгерскими войсками. Так как украинское правительство претендовало на принадлежность Таганрогского округа, мотивируя фактом вхождения его до 1887 года в состав Екатеринославской губернии, вскоре над Таганрогом нависла угроза иностранной интервенции. В последние дни, когда переговоры были бессильными, а оборона против столь вооруженного врага оказалась бесполезной и германские войска уже непосредственно угрожали городу, Совет рабочих депутатов образовал эвакуационную комиссию. Семену Штыбу поручили вывезти банковские ценности из Таганрога в Царицын (ныне Волгоград). Все сухопутные дороги были перерезаны немцами. Штыб по совету капитанов организовал облегченную загрузку морских судов. Это позволило провести их на четыре километра юго-восточнее фарватера и избежать прямых артиллерийских попаданий. Все суда благополучно прибыли в Ейск, где еще удерживалась советская власть, получив лишь незначительные повреждения от осколков снарядов и шрапнели.

После оставления Таганрога С.М. Штыб поступил в распоряжение С. Орджоникидзе, который в то время возглавлял Военную коллегия Южнорусских республик. Работая под его началом, Штыб, будучи организатором-пропагандистом, выезжал в Ейск, Екатеринбург, Саратов, Москву, Кузнецк. В Царицыне произошли его встречи со Сталиным, который был в то время председателем Военного совета, Ворошиловым, членом Военного совета, Буденным.

Вскоре С. Штыб был назначен командиром рейда Саратов - Самара - Уральск. Его отряду были поставлены задачи ведения разведки, работы с населением по разъяснению политики советской власти, знакомства с международной обстановкой и привлечения населения на сторону красных, то есть подготовки людей к приходу Красной армии.

С большими останками, нередко с боями и потерями, отряд наконец-таки добрался до конечного пункта - Уральска. Здесь Штыб был назначен начальником особого отдела 4-й армии, которую сформировал М.В. Фрунзе. Вскоре город окружили войска генерала А.В. Колчака. Начался голод. В этот период Штыб был назначен председателем Уральской ЧК. Он сагитировал пленных казаков и сформировал из них небольшой кавалерийский эскадрон. Под командованием Штыба, подчинившись его харизме, казаки зашли в тыл белогвардейцев, атаковали их позиции и вернулись в осажденный город с обозом продовольствия, не потеряв при этом ни одного всадника. Находящаяся на Урале дивизия В.И. Чапаева прорвала осаду Уральска и принудила белогвардейцев отступить в южном направлении.

В 1920 году Держинский вызвал Штыба в Москву и назначил его личным помощником. До июня 1921 года он выполнял специальные задания на польском фронте, в Дагестане, Азербайджане, Екатеринбурге, Баку, Тифлисе и в Сибири. У него на рабочем столе стоял портрет Держинского с его личной надписью: «Дорогому Семену Митрофановичу в память о совместной борьбе против контрреволюции».

В 1921 году Семен Митрофанович был назначен начальником Новороссийского окружного отдела Черноморской ЧК, где вел боевую работу по ликвидации отрядов и агентуры генерала П.Н. Врангеля. В 1922 году его перевели на должность начальника Ставропольского губернского отдела ГПУ.

В июне 1923 года Штыба назначили начальником отдела ГПУ при НКВД Горской республики. Вместе с группой чекистов он прибыл во Владикавказ. Ситуация здесь была сложной: повсюду орудовало множество мелких банд, которые грабили и убивали мирных граждан. 23 ноября 1923 года Семен Митрофанович выехал на свое последнее задание. Отряд чекистов и милиции бросился в погоню за бандитами, захватившими стадо крупного рогатого скота. Банда была настигнута, скот отбит. Но завязалась перестрелка, в которой погибли С.М. Штыб, чекист И. Котов, а также три жителя слободки. Похоронен Семен Митрофанович с большими воинскими почестями во Владикавказе на Аллее Славы Красногвардейского парка.

В Таганроге почтили память С.М. Штыба собранием на вокзальной площади, где выступил с речью прибывший из Ростова командующий войсками Северо-Кавказского военного округа К.Е. Ворошилов.

За свою недолгую 30-летнюю жизнь Семен Штыб прошел огромный путь. В октябре 1922 года постановлением войск ГПУ Штыбу было присвоено звание «Почетный красноармеец», а затем и «Почетный чекист». Он неоднократно награждался золотыми и серебряными часами и оружием. 14 апреля 1923 года Семен Митрофанович был награжден высшей в то время правительственной наградой - орденом Красного Знамени.

В память о Семене Штыбе в Таганроге, где начиналась его революционная деятельность, 7 августа 1929 года Нецветаевская улица была переименована в улицу С.М. Штыба. Появилась улица им. Штыба и в Уральске, а затем в день 70-летия освобождения города был открыт ему памятник. Во Владикавказе именем Штыба названы площадь и улица, а в 1987 году по инициативе местных чекистов был открыт памятник С.М. Штыбу работы скульптора Бориса Тотиева. В том же году в Москве по инициативе Союза писателей СССР и КГБ прошел конкурс на лучшее произведение о чекистах, посвященный 70-летию органов госбезопасности. И поэма осетинской поэтессы Зинаиды Хостикоевой «Я пришел к вам, горы» о Семене Митрофановиче Штыбе была удостоена премии.

Огромный вклад в увековечивание памяти С.М. Штыба внесла его дочь - Елизавета Семеновна Лапина. Когда Семен Митрофанович погиб, маленькой Лизе было всего шесть лет. Из Владикавказа им с матерью помог перебраться в Москву Ф.Э. Дзержинский, который считал Елизавету своей крестной дочерью. По рассказам матери Неонилы Ивановны, воспоминаниям сослуживцев, а также используя архивные материалы, Елизавета Семеновна написала книгу «Чекисты Приуралья» и подготовила рукопись еще одной книги о своем отце - «Жизнь чекиста Семена Штыба».

С тех пор прошло много времени... Распался Советский Союз, Россия кардинально сменила политические ориентиры, а демократизация общества дала повод для нового осмысления истории нашей страны. Отношение к органам «чрезвычайки» стало неоднозначным: постепенно растворился ореол героев вокруг чекистов, на Лубянской площади Москвы свергли с постаamenta памятник основателю и главе ВЧК Феликсу Дзержинскому. По этому поводу развернулись многочисленные дискуссии, подтверждающие, что до сих пор в нашей стране нет однозначного отношения к действиям органов госбезопасности в 20-е годы. Но, тем не менее, это наша история, знать которую должен каждый.